

Старший, глядя на Линь Чуся, которая, присев перед ними на корточки, нежно их наставляла, все еще сжимал кулачок и, с серьезным выражением лица, колебался, не зная, что сказать.

Он хотел спросить Линь Чуся, что она думает о словах той злой женщины.

Но слова уже были на языке, а ответа, который он хотел бы получить, он и сам не знал.

Линь Чуся знала, что Линь Цюшуан переродилась, и пока не собиралась с ней ссориться, чтобы та не заподозрила, что она тоже переродилась. По ее представлению о Линь Цюшуан (основанному на воспоминаниях прежней себя и записях в книге), Линь Цюшуан, заметив что-то неладное, непременно попытается ей навредить.

Сейчас она хотела спокойно воспитать трех милых маленьких «злодеев». Умные «злодеи» в будущем непременно обеспечат ей счастливую старость.

«Ну что, мои маленькие сокровища, пойдемте вместе собирать овощи, а в обед снова поедим рис с колбасой, хорошо?» — нежная Линь Чуся по очереди погладила их по головкам, и в лучах солнца ее любящая материнская аура сияла ослепительно.

Услышав нежное «маленькие сокровища» от Линь Чуся, у Старшего покраснели уши, его серьезное личико слегка порозовело, и он невольно отвел голову в сторону. Злая, злая женщина, она только и умеет, что его обманывать.

Второй поднял голову и своими большими темными глазами с ясностью посмотрел на Линь Чуся.

Третий застенчиво потянул Линь Чуся за край одежды и застенчиво улыбнулся.

Встав, она повела трех маленьких «злодеев» в огород. Прогулка тоже полезна для здоровья. Хорошее питание и физические упражнения помогут им стать крепкими и здоровыми.

Сбор и мытье овощей — трое маленьких «злодеев» были очень усердны. Их коротенькие ручки только успевали выдергивать зелень, и они чуть ли не падали в огород.

После того как они помыли овощи, Линь Чуся взяла их на руки и, плескаясь с ними в воде, отмыла им грязные ноги. Все были очень рады и улыбались.

Вернувшись, она начала готовить еду. Колбасу снова нарезала тонкими ломтиками и готовила на пару вместе с рисом. Когда она поставила готовое блюдо на стол, аппетитный аромат заставил трех маленьких «злодеев» нетерпеливо зашевелить ножками.

На самом деле, на самом деле, если злая женщина всегда будет такой, то, наверное, это,

наверное, неплохо...

Трое маленьких «злодеев» снова склонились друг к другу, тихонько обсуждая свои секреты, касающиеся Линь Чуся. Первым, как старший брат, заговорил Старший.

«Она наверняка хочет быть с нами ласковой, а потом, когда мы потеряем бдительность, снова жестоко с нами обойтись», — Старший не хотел признавать, что его так легко обмануть, и нарочно сделал свой детский голосок грубым, думая, что так он не будет выглядеть обманутым.

Нежный и внимательный Второй время от времени поглядывал на Линь Чуся, которая готовила еду. «Может быть, она уже меняется к лучшему? Ее же обманула эта злая двоюродная сестра».

Четырехлетний Второй еще не пережил тех страданий, что были потом, и не подозревал Линь Чуся в дурных намерениях, он считал, что сейчас все хорошо: им с братьями не нужно больше терпеть побои и голод, о них заботятся и защищают...

У робкого и пугливого Третьего в глазах заблестели огоньки, он больше всего думал о том, как Линь Чуся готовила им бататовую кашу и рис с колбасой, он сглотнул слюну, ему очень хотелось есть.

«Есть подано, быстро идите мыть руки», — раздался оттуда повелительный голос Линь Чуся. Увлеченные обсуждением, трое малышей тут же подняли головы, слезли со скамейки и побежали на своих коротеньких ножках.

«Идем», — раздался мягкий детский голосок, в котором не было и следа прежней колкости, а звучала даже сладостная радость, но в тот момент трое маленьких «злодеев» этого не заметили.

Особенно Старший, который притворялся крутым и сохранял серьезное выражение лица, думал, что он такой важный и сможет своим детским грозным видом напугать Линь Чуся.

Линь Чуся слегка улыбнулась и нежно вымыла им ручки, сделав их чистыми-чистыми.

...

В то время как Линь Чуся и трое малышей мило и счастливо обедали, в доме неподалеку, у тетушки, такой идиллической картины не наблюдалось.

Дядю Се Цзинмина звали Се Ван. Изначально его хотели назвать Се Ван*, что означало «процветание семьи», но человек, записывавший данные для регистрации домохозяйств, был занят чем-то другим и, услышав слог «ван», так и записал — «Ван» (□ — лай собаки).

*разница в тонах

Позже жители деревни стали называть Се Вана «Собакой», а тетю Се Цзинмина — «Тетушка (по прозвищу) Собака».

Впрочем, в деревне многие носили имена вроде «Собачьи Яйца» или «Собачий Остаток», и никто не видел в этом ничего странного.

Тетя Собака, которую прошлой ночью в ногу укусила змея, сегодня утром осталась дома отдыхать, боясь, что с ней действительно что-то случится, и тогда все будет кончено.

В результате, когда семья Се вернулась с работы в поле, они обнаружили, что тетя Собака, сказав, что останется дома отдыхать, действительно отдыхает: одежда не постирана, еда не приготовлена, пол не подметен, куры не накормлены...

«Ма! Ты чем занималась? Почему ничего не сделала? Мы и так устали, работая в поле!» — невестка тетушки Собаки была измотана до предела, а когда вернулась, мать тут же принялась раздавать ей поручения — готовить еду, мыть овощи и прочее. Недовольство, копившееся в ее душе, тут же вырвалось наружу.

«Работали в поле? Да кто только не работал в поле! Меня змея укусила, я чуть не умерла, ты, неблагодарная, наверное, только этого и ждешь?» — тетушка Собака не ограничивалась нападками на Линь Чуся, она принялась отчитывать свою невестку, тыча в нее пальцем.

«Мама, вас всего лишь укусила змея, вы же ходили к лекарю, и он сказал, что ничего страшного», — закатила глаза невестка. Она явно притворялась, что ей плохо, а они и так устали, и теперь настроение испортилось окончательно.

Услышав такие неблагодарные и упрекающие слова от невестки, тетушка Собака вспомнила то, что слышала утром в деревне, и ее охватила такая ярость, что она чуть не взорвалась.

Она, как свекровь, не могла держать невестку в узде, наоборот, та ей на голову садится и ноги свешивает, просто позор на весь честной народ.

«Гоань, это ты такую жену себе взял? Она смеет кричать на твою мать?» — повернувшись к сыну, заорала она. Сегодня это так не закончится.

Старший сын тетушки Собаки, Се Гоань, беспомощно посмотрел на свою жену: «Маму змея укусила, ей плохо, к тому же, мама столько сил потратила, чтобы нас вырастить. Как ты смеешь так дерзить ей?»

«Старший брат, нельзя так говорить. Мы тяжело работаем в поле, под палящим солнцем, а возвращаемся — и даже поесть нечего. Если ей так тяжело стирать, готовить и убирать, то

завтра я останусь дома и буду делать все это», — вторая невестка тоже была недовольна тем, что тетушка Собака ничего не делает дома. Если бы не статус свекрови, она бы уже схватила метлу и отходила ее как следует.

Тетушка Собака уже начала гордиться тем, что старший сын ее поддерживает, как тут же вторая невестка выдала эту фразу, да еще и вспомнив утреннюю ссору с ней.

Разъяренная тетушка Собака влепила пощечину второй невестке. Раздался громкий хлопок, и на мгновение воцарилась тишина.

Получив пощечину, вторая невестка вытаращила глаза, словно медные тазы, ее лицо исказила ярость: «Ты меня ударила? Ты, лентяйка, сидишь дома без дела и еще меня бьешь?»

Она тоже не из робкого десятка, тут же оттолкнула тетушку Собаку, развернулась и залепила пощечину своему мужу: «Ты, никчемный трус, видишь, как бьют твою жену, и даже не заступаешься, бесполезный!»

Она, как только вышла замуж за члена семьи Се, тут же родила им толстого внука, а у нее самой было три крепких брата, так что она ничуть не боялась семью Се.

Если ее что-то не устраивало, она устраивала скандал, такой, что весь дом ходил ходуном, а еще она могла схватить сына и убежать к себе домой, тогда посмотрим, нужен ли будет семье Се внук.

И тут...

Вторая невестка, действительно, взяла сына на руки и собралась вернуться в дом своих родителей. Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась. В гневе разум меркнет. Едва она вышла за дверь, ее остановил второй сын тетушки Собаки.

«Жена, жена, что ты делаешь? Не шуми, пожалуйста!» — мужчина, получивший пощечину, не только не злился, но и уговаривал жену не сердиться и поскорее вернуться домой.

Проходившие мимо дома крестьяне, возвращавшиеся с работы в поле: ...Что, у семьи Се опять скандал? Да уж, одно представление за другим.

«Эй, вы же одна семья, чего ссориться-то?» — раздавались голоса любопытных прохожих, которые, конечно, не пытались искренне помирить их, а просто хотели узнать, что произошло.

В это время трое маленьких «злодеев» и Линь Чуся, только что плотно пообедавшие, услышали шум на улице и повернули головы в сторону двери, выглядывая наружу... О, так далеко им не было видно.

«Пойдем, посмотрим на представление». Главным образом потому, что ей, кажется, послышался голос этой проклятой тетушки. Ох-хо-хо, интересно, как ее там змея укусила.

Стремление Линь Чуся к зрелищам в глазах трех маленьких «злодеев»... было равносильно самоубийству.

Вчера она уже ударилась головой... О, наверное, эта злая женщина совсем повредила голову, иначе зачем ей смотреть на чужие разборки?

Старший протянул свою маленькую ручку и схватил Линь Чуся за край одежды. С серьезным выражением лица он с детской, но грозной интонацией остановил ее: «Не ходи».

«Эм? Почему?» — Линь Чуся не считала, что, попав в незнакомое время, она должна прятаться в доме и тихонько растить детей. Ей тоже нужны развлечения.

«Они злые», — Старший лаконично и с серьезным видом, насколько это возможно с его детским голосом, объяснил причину, что вызвало у Линь Чуся легкий смех.

«Я знала, что наш Старший беспокоится о маме, верно?» — Линь Чуся подняла Старшего на руки, и на ее лице появилась нежная улыбка с оттенком шутливой насмешки. Ах, она думала, что ей понадобится долгое время, чтобы три маленьких «злодея» перестали ненавидеть прежнюю хозяйку этого тела.

«Я, я, я вовсе нет», — услышав это, Старший надул щеки, слегка покраснел, выпятил грудь и упрямо возразил.

У Линь Чуся не было намерения заставлять Старшего признаваться прямо сейчас. Держа его на руках, она другой рукой подозвала остальных двоих и, спрятавшись за дверью, стала украдкой наблюдать за происходящим у соседей.

Старший пытался вырваться. Зачем, зачем она его держит? Он, он как старший брат, не должен сидеть на руках у этой злой женщины. Это, это неприлично!

И еще, пусть, пусть не называет его постоянно «Старшим». У него есть имя. Его зовут Се Хунчу.

Хм, эта злая женщина наверняка забыла его имя.

P.S.: Не знаю как вы, а я пока что падаю ниц перед второй невесткой. Раздала всем п*здов и гордо ушла в закат. Обожаю♡(ㄟㄨㄨ)

А кто ваш любимый персонаж на данный момент?

В любом случае, всем спасибо за прочтение! Всех люблю! Всем пока! (´• ω •`) ♡

<http://tl.rulate.ru/book/127229/5416460>